

A detailed oil painting of Joseph Stalin. He is seated in a large, ornate red leather armchair, leaning forward with his hands clasped on a round wooden table. He is wearing a dark blue suit jacket over a red vest and a white shirt with a red tie. His expression is serious and contemplative. The background is a grand, classical hall with tall columns and a high ceiling. Several other people are visible in the background, some standing and some seated, adding to the sense of a formal, official setting. The lighting is dramatic, highlighting Stalin's face and the texture of his clothing.

Геннадий Шабанов

Иосиф Сталин и коммунизм

Геннадий Шабанов
Иосиф Сталин и коммунизм

<https://litres.ru/73270377>

SelfPub; 2026

Аннотация

Попытка Сталина полностью отказаться от марксизма-ленинизма, XIX съезд КПСС.

Содержание

Глава вводная	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Иосиф Сталин и коммунизм

Глава вводная

В своих черновиках, называемых «Завещание Сталина», в январе-феврале 1953 года И. Сталин писал: «После моей смерти много мусора нанесут на мою могилу, но придёт время и сметёт его. Я никогда не был настоящим революционером, вся моя жизнь – непрекращающаяся борьба с сионизмом, цель которого – установление нового мирового порядка.

Чтобы достичь этого, им необходимо превратить русский державный народ в безродных космополитов. Противостоять их планам сможет только Империя. Не будет её – погибнет Россия, погибнет Мир».

Глава 1

ХІХ съезд КПСС

А. Солженицын в I томе романа «В круге первом» так описал постепенный выход Сталина из антисистемного марксистско-ленинского мировоззрения:

«Что-то приятное находил он также в самой игре слов, напоминающей старый мир: чтобы были не «заведующие школами», а директора; не «комсостав», а – офицерство; и что-

бы офицеры имели денщиков; и чтоб у каждого гражданско-го ведомства была своя форма и знаки различия; и чтобы советские люди отдыхали, как все христиане, в воскресенье, а не в какие-то безличные номерные дни; и чтобы брак признавать только законный, как и было при царе».

Вот здесь, в ночном кабинете, впервые примерил он перед зеркалом к своему кителю старые русские погоны и ощутил в этом удовольствие.

«Погоны были традиционным украшением доблестной русской армии. Мы, законные наследники русской воинской славы, берём из арсенала наших отцов и дедов всё лучшее, что способствовало поднятию воинского духа и укреплению дисциплины. Введение погон ещё раз подтверждает славную преемственность воинских традиций, которая так ценна для армии, любящей своё отечество, дорожающей родной историей» (И. Сталин).

И. Сталин понимал (и в этом была его гениальность), или, может быть, только интуитивно чувствовал, что уничтожение носителей марксистско-ленинской антисистемы, является единственным вариантом спасения русского народа и Русского государства. Этот важнейший вывод нам нужно всегда помнить, так как борьба со злом и с его источником, носителями антисистем, ещё далеко не закончена. И. Сталин практически сразу в начале 20-х годов отказался от «наследия Октября»: от культа старых большевиков, от идеи мировой революции, от практического коммунизма, от воинству-

ющего атеизма, от русофобии, от отмены брака и упразднения семьи, от однозначно негативных русофобских оценок российской истории.

С полной уверенностью можно утверждать, что у Сталина после 1930 года от идеалов социалистической революции 1917 года осталась только «фразеология», только «теоретическое обличие».

Официальное забвение идей марксизма-ленинизма окончательно закрепились в материалах XIX съезда ВКП(б). Он был созван в 1952 году, а закрылся уже как съезд Коммунистической партии Советского Союза – КПСС.

По-видимому, И. Сталин уже давно принял для себя очень важное решение: идеологически совсем отказаться от уже формального разрушительного марксистско-ленинского учения, от его «теоретического обличия», а сутью новой идеологии открыто сделать державный патриотизм и, в некотором роде, государственный «капитализм».

В речи на XIX съезде ВКП(б) он заявил:

«Раньше буржуазия считалась главой нации, она отстаивала права и независимость нации, ставя их «превыше всего». Теперь не осталось и следа от «национального принципа». Теперь буржуазия продаёт права и независимость нации за доллары. Знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт. Нет сомнения, что это знамя придётся поднять вам, представителям коммунистических и демократических партий, и понести его вперёд, ес-

ли хотите быть патриотами своей страны, если хотите стать руководящей силой нации. Его некому больше поднять».

Это заявление Сталина в корне противоречило идеям марксизма-ленинизма, в которых утверждалось уничтожение нации, и одной из распространённых формулировок ВЧК была следующая: «расстрелять как контрреволюционера и патриота». Патриотизм также объявлялся буржуазным предрассудком, коммунистам совершенно не свойственным, так как они, как и пролетарии, «не имеют отечества».

Накануне XIX съезда, летом 1952 года, прошла научная дискуссия об экономической природе СССР, инициированная Сталиным. Перед открытием съезда «Правда» напечатала его работу «Экономические проблемы социализма в СССР», в которой содержались следующие утверждения: «В СССР существует товарное производство и действует закон стоимости; действие закона стоимости, принцип рентабельности производства регулируется «законом планомерного развития народного хозяйства», основной экономический закон социализма: «обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путём непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники».

Отчётный доклад ЦК, сделанный Маленковым, отразил высказанные Сталиным идеи. В международном положении это «мирное соревнование с капитализмом», во внутреннем

– рост промышленного производства от 1950 года к 1955 году на 70% (рост производства средств производства – на 80%, рост производства предметов потребления – на 65%). Мир с Западом, экономическое развитие, повышение благосостояния населения, идеологическая борьба». Все заметили, что съезд обошёл вниманием вопрос антирелигиозной пропаганды.

Далее произошли кардинальные изменения в Уставе партии. Вместо Политбюро ЦК создавался преувеличенный количественно Президиум ЦК, состоящий из 25 членов и 11 кандидатов с совещательным голосом. Президиум ЦК уже не обладал практически неограниченными полномочиями, какими по старому Уставу обладало Политбюро, и он должен был руководить только «работой ЦК между пленумами».

Конституция СССР не предусматривала верховенства партии над Советами, а поскольку И. Сталин на съезде заявил о своей отставке с поста секретаря ЦК, фактически оставляя партийную элиту без своей поддержки, роль партийного руководства должна была свестись только к воспитанию кадров и пропагандистской работе, а реальная власть перемещалась в возглавляемое Сталиным правительство и в Советы, избираемые народом.

Глава II

Подготовка программы партии

14 октября 1952 года с заключительным словом на съезде выступил И. Сталин. На этом XIX съезд КПСС завершил-

ся; а на основании принятых решений в стране предполагалось начало новой эпохи, открываемой этим съездом. В ближайшей перспективе должна была быть разработана и принята новая редакция Программы КПСС, а фактически – новая Программа.

Для подготовки новой редакции программы партии под председательством Сталина была создана комиссия в составе: О. Куусинен, П. Пospelов, А. Румянцев, Д. Чесноков, П. Юдин, Г. Маленков, М. Сабуров и Л. Берия.

Какие вопросы стояли перед членами комиссии во время написания новой редакции программы партии? Было совершенно ясно, что необходимо выработать стратегию дальнейшего развития страны. Конечно, все они были уверены в том, что идеи марксизма-ленинизма верны, и обойти их в своей работе не могли; более того, критиковать и предложить взамен что-то новое, без мнения Сталина, было для них невозможно.

Члены комиссии в процессе подготовки новой редакции советовались со Сталиным по поводу основных вопросов, которые необходимо было включить в текст редакции. В этой полемике раскрывались наиболее принципиальные и важные размышления Сталина о строе, которому он положил основы, и о дальнейшем пути развития страны.

Членам комиссии И. Сталин говорил, что нам сначала нужно разобраться в нашем общественном строе: «Что мы построили? Что мы хотим построить, мы знаем, мы хотим

построить коммунизм. А что главное в коммунизме? Материальное изобилие? А что значит изобилие? И как этого добиться?

Понятно, достаток надо обеспечить всем. Это значит, каждой семье необходима отдельная квартира, хватит коммуналок, не от хорошей жизни люди там теснятся. Это мы лет за 10, много за 15 сделаем, если будем хорошо работать. Одежда, обувь – тут мы тоже скоро выправим, резервы есть, теперь можно меньше средств расходовать на атомные работы, а переориентировать силы на лёгкую промышленность.

Пока мы не добились у нас лучшей жизни, чем в главных капиталистических странах у их среднего класса, или хотя бы такой же, чтобы у всех было хорошее жильё, чтобы было питание, одежда, обувь, холодильники, до тех пор всегда будет опасность капиталистической реставрации. Всем не объяснишь, что не всё мы можем сразу сделать. Мы вынужденно за пять лет после войны создали две могучих новых отрасли, атомную и ракетную, а народ об этом пока не знает, а только догадывается (Л. Берия. Дневник «Пожить бы ещё лет 20!»).

Сталина больше всего волновало отсутствие теории строительства «социализма», ведь ленинские идеи о построении марксистского социализма совершенно для этого не годились и были просто пагубны для государства. Все усилия его построения после революции окончились полным крахом, и даже сам В. Ленин, введением НЭП, отказался от попыток их дальнейшего осуществления.

Поэтому сам И. Сталин остро понимал, что без теории сталинского «социализма» невозможно двигаться вперёд, и часто повторял: «Без теории нам смерть», т.е. нам надо разобраться, что мы построили, и что надо строить. Думать, что мы всё уже превзошли, всех победили и теперь можем двигаться вперёд к светлому будущему коммунизма, неверно. «Коммунизм возможен» – говорил И. Сталин, «но тут ещё нам работать и работать, а ещё больше думать и думать».

Ещё в 30-е годы он заметил, что в политической системе общества сложилось опасное явление, позволившее устанавливать приоритет идеологии над экономикой во всей совокупности общественных отношений.

Опасность заключалась в том, что общественный строй сталинского «социализма» образовался в результате смешения жизнеотрицающего марксистско-ленинского учения с жизнеутверждающим сталинским строем с принципиально различными системами ценностей. Государство с эклектическим смешением, в результате соединения несовместимого, также, как и все другие философские и утопические построения, всегда становятся нежизнеспособными.

Социалистические тенденции, имеющие тысячелетнюю историю, всегда в той или иной степени разрушительны. В их основе лежит разрушение социального уклада, его предельное упрощение, разрушение религиозной общности, семьи, бюрократизация государства и бюрократизация жизни.

В 1952 году Г. Маленков получил письмо из г. Бежец-

ка Калининской области. Военнослужащий писал, что сложилась неблагоприятная обстановка с продовольственным снабжением, в магазинах только водка, вино, консервы и дорогие конфеты. Сахара нет, круп нет. Городскую электростанцию строят четыре года.

Г. Маленков сначала пошёл к Берии, потом к Сталину показать письмо, посоветоваться. И. Сталин прочитал, ничего не говорил, молчал. Потом выругался и сказал: «По конкретному случаю решай сам, как депутат. А как явление — это надо рубить под корень. Раньше против нас были внутри страны политические враги, которые готовили форменные заговоры. А сейчас основной враг — бюрократ и разложившийся шкурник. Этих к стенке ставить незачем, этих просто уволить, а самых злостных под суд».

По этой причине на съезде И. Сталин и решил разорвать эту связь КПСС с общественной жизнью и народным хозяйством страны.

И. Сталин утверждал, что в социалистическом обществе действуют объективные экономические законы, и через них не перепрыгнешь, и директивой не изменишь. Он говорил: «Тут не всё понятно. Над нами нет диктата капитала, и рынок нам цены не диктует. Кризисов тоже нет. Получается, если мы все резервы учли и всё правильно спланировали, то как захочешь, так и сделаешь, а получается, сделать можно только в соответствии с действующим объективным экономическим законом, и если ты его не познал и не применил

на практике, то он тебя больно ударит, и грош цена твоим планам.

Член комиссии Л. Берия резонно поставил вопрос: «А как же мы до этого работали? Если мы до сих пор не знаем экономических законов того общества, которое строили и строим, то как же мы его смогли построить?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.